

УДК 159.99

ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

А.В. Капцов (Самара, Россия)

Е.В. Хохлова (Волгоград, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье описаны результаты эксперимента, проведенного со студентами университета, направленного на формирование стадий субъектности учебных действий через создание образовательной среды на занятиях по психологии. Субъектность понимается как психическое новообразование, возникающее и развивающееся во взаимодействиях индивида с окружающей средой и/или представляющей ее субъектами. Перед преподавателями стоит задача в создании образовательной среды, которая будет способствовать формированию субъектности.

Эксперимент проводился в течение двух семестров и был включен в учебную деятельность. В эксперименте делается акцент на процессе формирования субъектности и понимании, каким образом субъектность проявляется от стадии к стадии, поэтому важным пунктом было включение студентов в образовательный процесс как субъектов, принятие ими роли преподавателя, самостоятельное использование комплекса активных методов обучения, приемов и упражнений, которое способствовало освоению профессиональных компетенций и формированию субъектности учебных действий студентов.

Рассмотрен анализ структуры стадий субъектности до и после эксперимента в факторе, обусловленном направленностью на актуальные цели настоящего времени и в факторе, направленном на перспективные цели учебной деятельности.

Методологию исследования составляют представленные в современной науке модели образовательных сред. Акцент в исследовании сделан на экпсихологическом подходе В.И. Панова, согласно которому психическое развитие человека в ходе его обучения следует рассматривать в контексте системы «человек – окружающая среда». Одной из таких сред является «образовательная среда» как система педагогических и психологических условий и влияний, которые создают возможность как для раскрытия еще не проявившихся интересов и способностей, так и для развития уже проявившихся способностей и личности учащихся.

Результаты представляют собой сравнительный анализ лонгитюдного исследования становления стадий субъектности студентов в контрольных и экспериментальных группах до и после эксперимента. В них рассмотрен анализ структуры стадий субъектности до и после эксперимента в факторе, обусловленном направленностью на актуальные цели настоящего времени и в факторе, направленном на перспективные цели учебной деятельности.

Заключение. Полученные результаты применения критерия Вилкоксона и результаты последующего факторного анализа показали эффективность применения комплекса активных методов обучения в процессе формирования субъектности учебных действий студентов.

Ключевые слова: *студенческий возраст, экпсихологический подход, субъектность учебных действий, образовательная среда, стадии субъектности, активные методы обучения.*

Капцов Александр Васильевич – доктор психологических наук, профессор, Самарский филиал Московского городского педагогического университета (Самара); e-mail: avkaptsov@mail.ru

Хохлова Екатерина Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности, Волгоградский государственный социально-педагогический университет; e-mail: katia99@mail.ru

Постановка проблемы. Основной целью обучения в вузе является формирование профессионала – человека, который по окончании учебного заведения будет обладать необходимыми компетенциями и сможет их успешно применять в своей профессиональной деятельности. Студент должен стать субъектом учебной деятельности

с интегративной характеристикой – субъектностью учебных действий [Галлямова, 2014]. Стать субъектом определенной деятельности – значит освоить эту деятельность, овладеть ею, быть способным к ее осуществлению и творческому преобразованию [Ананьев, 1977]. Перед преподавателями стоит задача в создании образовательной среды, которая будет способствовать формированию субъектности.

Впервые термин «субъектность» был употреблен А.Н. Леонтьевым. С его точки зрения, субъектность – это набор индивидуальных качеств и свойств личности, которые реализуются через деятельность, обуславливая возможность не только творческой активности, но и активности, направленной на самого себя (самодетерминация) [Леонтьев, 2004]. Проблема формирования субъектности – одна из важнейших в научных исследованиях [Воробьева, 2012]. В отечественной и зарубежной науке имеется большое количество работ, посвященных изучению данного вопроса [Hjelle, Ziegler, 1992].

В современной науке представлены модели образовательных сред. В нашем исследовании мы сделали акцент на исследованиях В.И. Панова [Panov, Kapsov, Kolesnikova, 2018]. В рамках психодидактической модели им разработан экпсихологический подход, согласно которому «психическое развитие человека в ходе его обучения следует рассматривать в контексте системы «человек – окружающая среда». Одной из таких сред является «образовательная среда» как система педагогических и психологических условий и влияний, которые создают возможность как для раскрытия еще не проявившихся интересов и способностей, так и для развития уже проявившихся способностей и личности учащихся [Панов, 2007].

Важно отметить, что В.И. Панов делает акцент на процессе становления субъекта и отмечает, что необходимо понимать, каким образом субъект переходит от стадии к стадии. Субъектность им рассматривается как психическое новообразование, возникающее и развивающееся во взаимодействиях индиви-

да с окружающей средой и/или представляющими ее субъектами [Панов, 2016]. Стадии субъектности можно рассматривать как динамическую структуру [Капцов, Некрасова, 2021], опираясь на элементы теории динамических систем О.В. Митиной и В.Ф. Петренко [Митина, Петренко, 1995], а также на работы зарубежных исследователей, которые рассматривают такие феномены, как социальные установки, межличностные отношения [Vallacher, Lewenstein, 1994; Watters et al., 1996; Steenbeek et al., 2008; Richardson, 2014], познание, возрастные кризисы и переходы, с точки зрения теории динамических систем [Abraham, 2003; Araujo, Davids, 2004; Van Geert, 2009; Izhikevich, 2007; Metzger, 2001]. Таким образом, мы понимаем, что структура стадий субъектности может, с одной стороны, подвергаться воздействию организованного образовательного процесса, а с другой – иметь элементы самоорганизующейся системы.

В.И. Панов и А.В. Капцов модель стадий субъектности описывают двухфакторной структурой в зависимости от мотивов и целей учебной деятельности. Состав факторов стадий становления субъектности обусловлен направленностью на перспективные цели учебной деятельности, состоящие из стадий «Критик», «Мастер» и «Творец», а также на актуальные цели настоящего времени, включающие стадии «Наблюдатель», «Подмастерье», «Ученик» [Панов, Капцов, 2021].

В основе эксперимента лежит идея создания образовательной среды на занятиях по дисциплинам «Психология развития» и «Педагогическая психология» со студентами социально-педагогического университета. Делается акцент на структуре стадий учебных действий и обращается внимание на их соответствие возрастно-психологическим нормативам [Хохлова, 2020].

Целью эксперимента стало использование комплекса приемов и упражнений, направленных на формирование субъектности учебных действий у студентов экспериментальных групп педагогического вуза.

Объектом нашего исследования является субъектность учебных действий студентов в образовательной среде вуза.

Предметом исследования является формирование субъектности учебных действий студентов в образовательной среде вуза.

Отличительной особенностью эксперимента стала включенность испытуемых в образовательный процесс. Они не только выполняли задания преподавателя или участвовали в тренинговых упражнениях, а активно принимали на себя роль преподавателя в реальном учебном процессе. Студенты с помощью преподавателя разрабатывали план, содержание семинарского занятия, подбирали методы и стили ведения, проводили его самостоятельно, при этом давали и получали обратную связь от группы и преподавателя. Таким образом, они совершали пробующие профессиональные действия, определяя зону своего актуального и ближайшего развития.

Гипотезой исследования явилось положение о том, что включенность студентов в образовательный процесс как субъектов, принятие роли преподавателя, использование комплекса активных методов обучения, приемов и упражнений способствуют освоению профессиональных компетенций и формированию субъектности учебных действий студентов.

На первом этапе эксперимента проводилась первичная диагностика с 24.02.2020 по 10.03.2020. Воздействие началось с 10.03.2020 года и закончилось 18.12.2020. Во время проведения эксперимента на семинарах со студентами прорабатывались необходимые для освоения программы вопросы и наравне с традиционными методами обучения, например опросом, использовались активные методы обучения. Организация лекций и семинаров была построена таким образом, чтобы процесс формирования учебных действий и освоение материала происходило согласно основным положениям экпсихологического подхода и экпсихологическим типам взаимодействия и критериям стадий субъектности.

Методология. В экспериментальную выборку вошли 58 студентов (3 группы) 2-го курса

института русского языка и словесности. В контрольную выборку вошли 53 студента (3 группы) 2-го курса факультета исторического и правового образования. Для достижения цели исследования и проверки гипотезы использовались авторские методики в сочетании с известными: «Опросник стадий становления субъектности студентов» [Капцов, Колесникова, 2018]; «Методика оценки образовательной среды учреждения», 2015; «Методика диагностики самосознания», 1975; [Fenigstein, Scheier, Buss, 1975], адаптация (2004) [Знаков, 2005]; тест «Аксиологическая направленность личности» [Капцов, 2013]; тест «Смыслжизненные ориентации» (1992) [Леонтьев, 2000].

В качестве математических методов обработки данных исследования использовался факторный анализ в статистическом пакете STATISTICA 12.

Результаты исследования. Полученные результаты дескриптивной статистики (критерий Вилкоксона) показали изменения, произошедшие после эксперимента на стадиях «Мастер» и «Творец» у студентов 1-й группы и на стадии «Подмастерье» у студентов 2-й группы (табл. 1.). Студенты 2-й группы после эксперимента стали более способными в воспроизведении действий-образцов, принятых ранее на занятиях и выполняемых только преподавателем. Включенность студентов 1-й группы в образовательный процесс, принятие ими на себя роли преподавателя, использование комплекса активных методов обучения, приемов и упражнений содействовали формированию способности произвольно и самостоятельно выполнять усвоенные действия-образцы, контролировать и корректировать правильность выполнения осваиваемых учебных действий. При этом студенты уже могут усвоенные действия-образцы свободно использовать для выполнения более сложных действий, создания новых, творческих методов, способов. Результаты показали эффективность применения комплекса активных методов обучения в процессе формирования субъектности учебных действий.

Таблица 1

Показатели критерия Вилкоксона (μ , Z, T)

Table 1

Indicators of the Wilcoxon test (μ , Z, T)

Стадии	До эксперимента, μ	После эксперимента, μ	Z	T
<i>Филологи 1</i>				
Наблюдатель	19	19	0,4	123,5
Подмастерье	18	18	0,1	91,5
Ученик	17	16	1,2	82
Критик	13	14	0,4	137
Мастер	20	19	2,3**	56
Творец	20	17	2,9**	42,5
<i>Филологи 2</i>				
Наблюдатель	21	20	1,0	69
Подмастерье	18	17	2,2**	41,5
Ученик	17	17	1,0	69,5
Критик	14	14	0,1	92,5
Мастер	20	19	1,0	55
Творец	18	18	0,1	74
<i>Филологи 3</i>				
Наблюдатель	19	20	1,2	29
Подмастерье	18	18	0,7	35
Ученик	17	16	0,4	19,5
Критик	15	14	1,0	22
Мастер	22	22	0,1	32
Творец	19	20	1,3	15

Примечание. * – уровень значимости равен 0,01. ** – уровень значимости равен 0,05.

Для того чтобы увидеть динамику в структуре субъектности учебных действий применен факторный анализ (табл. 2, 3). В.И. Панов и А.В. Капцов модель стадий субъектности описывают двухфакторной структурой [Панов,

Капцов, 2021] в зависимости от мотивов и целей учебной деятельности. Состав факторов обусловлен направленностью на перспективные цели учебной деятельности и на актуальные цели настоящего времени.

Таблица 2

Значения факторных нагрузок в экспериментальных группах до и после эксперимента

Table 2

Values of factor loadings in experimental groups before and after the experiment

Стадии	До эксперимента			После эксперимента	
	1	2		3	
<i>Филологи 1</i>	<i>1F*</i>	<i>2F*</i>	<i>3F**</i>	<i>1F*</i>	<i>2F**</i>
Наблюдатель	0,790	0,202	0,068	0,620	0,175
Подмастерье	0,788	-0,113	-0,094	0,767	0,147
Ученик	-0,563	0,673	-0,263	0,644	-0,554
Критик	0,201	0,926	0,047	-0,628	-0,178
Мастер	0,171	0,030	0,871	0,145	0,853
Творец	-0,484	-0,148	0,664	0,410	0,639
Expl.Var	1,864	1,386	1,285	1,972	1,525
Prp.Totl	0,311	0,231	0,214	0,329	0,254

Окончание табл. 2

1	2			3	
<i>Филологи 2</i>	<i>1F*</i>	<i>2F**</i>	<i>3F*</i>	<i>1F**</i>	<i>2F*</i>
Наблюдатель	-0,869	-0,159	0,073	0,633	0,680
Подмастерье	-0,911	-0,030	0,032	-0,030	0,912
Ученик	-0,152	-0,121	-0,848	0,034	0,022
Критик	0,329	0,022	-0,739	-0,521	0,479
Мастер	0,145	0,906	0,062	0,920	0,039
Творец	0,036	0,905	0,046	0,820	0,005
Expl.Var	1,738	1,680	1,278	2,192	1,527
Prp.Totl	0,290	0,280	0,213	0,365	0,254
<i>Филологи 3</i>	<i>1F**</i>	<i>2F*</i>	<i>3F*</i>	<i>1F**</i>	<i>2F*</i>
Наблюдатель	0,178	0,783	-0,074	0,817	-0,153
Подмастерье	-0,057	0,676	0,643	0,691	0,321
Ученик	0,124	0,515	0,035	-0,083	0,899
Критик	0,214	-0,082	0,936	0,242	0,712
Мастер	0,934	0,046	0,146	0,705	0,407
Творец	0,779	0,461	0,081	0,931	0,049
Expl.Var	1,577	1,556	1,324	2,574	1,608
Prp.Totl	0,263	0,259	0,221	0,429	0,268

Примечание. * – фактор, обусловленный направленностью на актуальные цели настоящего времени.

** – фактор, обусловленный направленностью на перспективные цели учебной деятельности.

Факторный анализ в экспериментальных группах студентов института русского языка и словесности показал, что до эксперимента выдвинулось по три фактора в каждой группе. Два из них обусловлены направленностью на актуальные цели настоящего времени, третий – направленностью на перспективные цели учебной деятельности. В факторах, обусловленных направленностью на актуальные цели настоящего времени, выдвинулись стадии «Наблюдатель», «Подмастерье», «Ученик», «Критик». Для решения насущных учебных задач студенты наблюдали за преподавателями, использовали репродуктивные способы действий, проявляли самостоятельность и старались замечать ошибки других.

После эксперимента два фактора, обусловленные направленностью на актуальные цели настоящего времени, объединились в один. Он стал более насыщенным и интегрированным. Студенты больше определились в том, что им необходимо для решения актуальных задач.

В факторе, обусловленном направленностью на перспективные цели учебной деятельности до эксперимента, выдвинулись стадии «Мастер» и «Творец». После эксперимента вместе с ними стали достигать статистически значи-

мый уровень стадии «Наблюдатель», «Подмастерье» в третьей студенческой группе. Можно предположить, что эти студенты стали понимать, что для решения задач в будущем им необходимо не только быть компетентными и творческими, но также наблюдающими, воспроизводящими увиденное для того, чтобы стать специалистами. В 1-й и 2-й группах студенты также видят себя компетентными и творческими, как до эксперимента. Стадии «Мастер» и «Творец» до и после эксперимента выделялись в отдельный фактор. Но после эксперимента стадии «Ученик» и «Критик» также выдвинулись в фактор в 1-й и 2-й группах, при этом стадия «Критик» стала относиться к отрицательному полюсу биполярного фактора, то есть студенты в будущем хотят продолжать учиться у других и часть студентов считают, что надо проявлять экспертность в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, студенты экспериментальных групп после эксперимента больше определились в том, что им необходимо для решения актуальных задач. Фактор, обусловленный направленностью на актуальные цели настоящего времени, стал более насыщенным и интегрированным.

Таблица 3

Значения факторных нагрузок в контрольных группах после 1-го и 2-го срезов

Table 3

Values of factor loadings in control groups after 1 and 2 cross sections

Стадии	1-й срез		2-й срез	
	1F*	2F**	1F*	2F**
<i>Историки 1</i>				
Наблюдатель	-0,734	-	-0,827	
Подмастерье	-0,787	-	-0,515	
Ученик	-0,851	-	0,581	
Критик	-0,776	-	-0,493	
Мастер	-0,787	-	-0,893	
Творец	-0,947	-	-0,728	
Expl.Var	4,000	-	2,858	
Prp.Totl	0,667		0,476	
<i>Историки 2</i>	1F**	2F*	1F**	2F*
Наблюдатель	0,588	0,388	0,265	-0,858
Подмастерье	0,601	-0,186	-0,063	-0,908
Ученик	0,011	0,851	-0,899	0,011
Критик	0,187	0,894	-0,593	0,434
Мастер	0,726	0,191	0,894	0,021
Творец	0,886	0,189	0,781	-0,262
Expl.Var	2,054	1,780	2,643	1,817
Prp.Totl	0,342	0,297	0,440	0,303
<i>Историки 3</i>	1F**	2F*	1F*	2F**
Наблюдатель	0,813	0,418	0,597	0,569
Подмастерье	0,521	0,566	0,224	0,697
Ученик	-0,119	0,816	0,582	0,150
Критик	0,124	0,909	0,884	-0,197
Мастер	0,891	-0,213	-0,115	0,836
Творец	0,834	0,046	0,668	0,514
Expl.Var	2,451	2,036	1,987	1,834
Prp.Totl	0,409	0,339	0,331	0,306

Примечание. * – фактор, обусловленный направленностью на актуальные цели настоящего времени.
** – фактор, обусловленный направленностью на перспективные цели учебной деятельности.

В студенческих группах выделилось два фактора, при этом в одной из них – один. Обучающиеся 2-го курса только начали осваивать профессиональные учебные действия, и некоторые из студентов еще не дифференцировали способы их усвоения, как это произошло в 1-й группе историков. Все стадии включены в фактор. Студенты стремились и наблюдать, и подражать, быть самостоятельными, старались освоить компетенции и быть новаторами для того, чтобы решать повседневные учебные задачи. Для двух остальных групп для решения актуальных задач важно выполнять репродуктивные способы действий, проявлять самостоятельность

и экспертность. Стадии «Наблюдатель», «Подмастерье». «Ученик», «Критик» достигали статистически значимого уровня.

В фактор, обусловленный направленностью на перспективные цели учебной деятельности, вошли стадии «Наблюдатель», «Подмастерье», «Мастер» и «Творец». Для решения задач в перспективе студентам контрольной выборки необходимо было наблюдать, подражать, проявлять мастерство и творить.

После года обучения количество факторов в группах не изменилось. При этом в 1-й группе как был один выделенный фактор, так и остался, то есть у студентов не произошли дифференциация

способов усвоения действий и динамика в усвоении учебно-профессиональной деятельности. Более того, стадия «Критик» перестала достигать статистически значимого уровня. Студенты не чувствуют себя экспертными в осваиваемой деятельности. Для студентов двух других групп для решения актуальных задач стало необходимым наблюдать, хотя после первого среза им это было не нужно. Стадия «Наблюдатель» начала достигать статистически значимого уровня.

Для решения задач, ориентированных на перспективные цели учебной деятельности, после года обучения только в одной группе выделились студенты, для которых стало важным не наблюдать и подражать, а быть экспертным и состоятельным. Фактор стал биполярным. В остальных группах изменений не произошло. Студенты так же, как и год назад, наблюдают, подражают, проявляют мастерство и творчество в решении задач, ориентированных на перспективу.

Заключение

1. Полученные результаты применения критерия Вилкоксона показали, что включенность студентов 1-й группы в образовательный процесс, принятие ими на себя роли преподавателя, использование комплекса активных методов обучения, приемов и упражнений содействовали формированию способности произвольно и самостоятельно выполнять усвоенные действия-образцы, контролировать и корректировать правильность выполнения осваиваемых учебных действий. При этом студенты усвоенные действия-образцы могут свободно использовать для выполнения более сложных действий, создания новых, творческих методов, способов, действий. Студенты 2-й группы после эксперимента стали более способными в воспроизведении действий-образцов, принятых ранее на занятиях и выполняемых только преподавателем.

2. Факторный анализ показал, что студенты экспериментальных групп после эксперимента больше определились в том, что им необходимо для решения актуальных задач. Фактор, обусловленный направленностью на актуальные

цели настоящего времени, стал более насыщенным и интегрированным. Студенты стали больше воспринимать преподавателей как наставников, стремясь воспроизводить действия, совершаемые ими. Стали больше акцентировать внимание на ошибках и правильности выполнения учебных действий сокурсниками, соотнося с собственным приобретаемым опытом. Задания, которые выполнялись на семинарах, были направлены на принятие студентами ответственности за их проведение, готовность к эффективному взаимодействию, оказанию помощи друг другу с ориентацией друг на друга как на будущих специалистов.

У студентов контрольных групп после года обучения не произошло изменений в количестве выделенных факторов. В группах уровень межличностных связей если изменился, то незначительно. В одной из групп стадия «Критик» перестала достигать статистически значимого уровня, а стадия «Наблюдатель» достигла его. Студенты стали меньше чувствовать свою экспертность и начали наблюдать за действиями педагогов.

3. Включенность испытуемых в образовательный процесс способствовала тому, что они для решения актуальных задач стали активнее наблюдать за выполнением заданий преподавателем и другими студентами, обсуждать, вносить коррективы, обсуждать причинно-следственные связи происходящего. Студенты начали проявлять большую самостоятельность в освоении учебных действий, оценивании процесса и результата своей работы и работы сокурсников, применении активных методов и способов обучения, становясь компетентными в будущей деятельности. Возможность использовать новые нестандартные задания на занятиях позволила студентам развивать креативность и стремление к новаторству в будущей профессии.

Анализ показал эффективность применения комплекса активных методов обучения в процессе формирования субъектности учебных действий студентов. Результаты эксперимента являются предметом дальнейшего исследования и описания.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука. 1977. С. 14–31 [Электронный ресурс]. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ananyev_o-problemah-sovremennogo_1977/go,0;fs,0/ (дата обращения: 17.03.2023).
2. Воробьева Л.И. Феномен субъектности в культурно-исторической перспективе // Вопросы психологии. 2012. № 6. С. 3–13 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18931834> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Галлямова А.А. О технологии развития субъектности студентов // Образование и саморазвитие. 2014. № 4 (42). С. 95–99 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27807888> (дата обращения: 17.04.2023).
4. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. 448 с. [Электронный ресурс]. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/book/0aa/9f8/8700000/Znakov_Psihologiya_ponimaniya.pdf (дата обращения: 17.02.2023).
5. Капцов А.В., Некрасова Е.В. Атракторы стадий становления субъектности студентов вуза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 98–107. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-98-107>
6. Капцов А.В. Методика оценки образовательной среды учреждения с позиции экопсихологического подхода // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Психология. 2015. № 2 (18). С. 34–45 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26471407> (дата обращения: 15.03.2023).
7. Капцов А.В., Колесникова Е.И. Модифицированная методика диагностики стадий становления субъектности студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Психология. 2018. № 2 (24). С. 107–117 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39135886> (дата обращения: 15.03.2023).
8. Капцов А.В. Тест аксиологической направленности школьников АНЛ 4.4: руководство по интерпретации результатов диагностики. Самара: Самар. гуманит. акад., 2013. 20 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46392966> (дата обращения: 17.02.2023).
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие. М.: Смысл: Академия, 2004. 352 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://pedlib.ru/Books/3/0010/index.shtml> (дата обращения: 15.03.2023).
10. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М.: Смысл, 2000. 18 с. [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpajpcgicclefindmkaj/http://publishing.smysl.ru/book/sgo/ManSGO.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
11. Митина О.В., Петренко В.Ф. Динамика политического сознания как процесс самоорганизации // Общественные науки и современность. 1995. № 5. С. 103–115 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2384&id=3927&l=&j=6&base=ojs3 (дата обращения: 05.03.2023).
12. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб.: Питер, 2007. 352 с. [Электронный ресурс]. URL: https://pedlib.ru/Books/7/0071/7_0071-1.shtml (дата обращения: 05.03.2023).
13. Панов В.И., Капцов А.В. Структура стадий становления субъектности обучающихся: связность, целостность, формализация // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 4. С. 91–103. DOI: 10.17759/pse.2021260408
14. Панов В.И. Этапы овладения профессиональными действиями: экопсихологическая модель становления субъектности // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2016. № 4. С. 16–25. DOI: 10.11621/vsp.2016.04.16

15. Хохлова Е.В. Взаимосвязь личностных ценностей и стадий становления субъектности учебных действий студентов-филологов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Психология. 2020. № 2 (28). С. 28–38 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44341872> (дата обращения: 05.03.2023).
16. Abraham J.L. Dynamical systems theory: Application to pedagogy // Studies of Nonlinear Phenomena in Life Science. The Dynamical Systems Approach to Cognition. 2003. Vol. 11. P. 295–307. DOI: 10.1142/9789812564399_0015
17. Araujo D., Davids K. Embodied cognition and emergent decision-making in dynamical movement systems // *Junctures*. 2004. No. 2. P. 45–57. URL: <https://www.academia.edu/1424208> (дата обращения: 05.03.2023).
18. Fenigstein A., Scheier M.F., Buss A.H. Public and private self-consciousness: Assessment and theory // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. Is. 43. 1975. P. 522–527. URL: <https://philpapers.org/rec/FENPAP> (дата обращения: 05.03.2023).
19. Hjelle L., Ziegler D. Personality theories: Basic assumptions, research, and applications. 3rd Edition. New York, St. Louis, etc.: McGraw-Hill, Inc., 1992. URL: https://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://mipt.ru/upload/medialibrary/76e/l_1_-zigler-d-teorii-lichnosti.pdf
20. Izhikevich E.M. Dynamical systems in neuroscience. The geometry of excitability and bursting. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press, 2007. 497 p. URL: <https://www.izhikevich.org/publications/dsn.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).
21. Metzger M.A. Applications of nonlinear dynamical systems theory in developmental psychology: Motor and cognitive development // *Nonlinear Dynamics, Psychology, and Life Sciences*. 2001. No. 1. P. 55–68. DOI: 10.1023/A:1022323926870
22. Panov V.I., Kaptsov A.V., Kolesnikova E.I. Diagnosis of stages of agency formation. In: *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. International Conference on Psychology and Education (ICPE2018)*. 2018. P. 515–523. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.11.02.57>
23. Richardson M.J., Dale R., Marsh K.L. Complex dynamical systems in social and personality psychology: Theory, modeling, and analysis. In: *Handbook of research methods in social and personality psychology* / Ed. by H.T. Reis, C.M. Judd. Cambridge UK; New York: Cambridge University Press, 2014. P. 253–282. URL: <https://researchers.mq.edu.au/en/publications/complex-dynamical-systems-in-social-and-personality-psychology-th> (дата обращения: 05.03.2023).
24. Steenbeek H., Van Geert P. An empirical validation of a dynamic systems model of interaction: do children of different sociometric statuses differ in their dyadic play? // *Developmental Science*. 2008. Vol. 11, is. 2. P. 253–281. DOI: 10.1111/j.1467-7687.2007.00655.x
25. Vallacher R.R., Lewenstein M. Dynamical systems: A tool for social psychology? In: *Dynamical Systems in Social Psychology* / Ed. by R.R. Vallacher, A. Nowak. San Diego: Academic Press, 1994. P. 17–53. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1994-97115-002> (дата обращения: 07.04.2023).
26. Van Geert P. Nonlinear complex dynamical systems in developmental psychology. In: *Chaos and complexity in psychology: The theory of nonlinear dynamical systems* / Ed. by S.J. Guastello, M. Koopmans, D. Pincus. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 242–281. DOI: 10.1017/CBO9781139058544.009
27. Watters P.A., Ball P.J., Carr S.C. Social processes as dynamical processes: qualitative dynamical systems theory in social psychology // *Current Research in Social Psychology*. 1996. Vol. 1, No. 7. P. 60–68. URL: <http://www.uidaho.edu/~grpproc> (дата обращения: 12.04.2023).

FORMATION OF EDUCATIONAL ACTION AGENCY AMONG UNIVERSITY STUDENTS SPECIALIZING IN PEDAGOGY

A.V. Kaptsov (Samara, Russia)

E.V. Khokhlova (Volgograd, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article describes the results of an experiment conducted with university students aimed at forming the stages of agency related to educational actions through the creation of an educational environment in psychology classes.

The study focuses on the eco-psychological approach, according to which the mental development of a person in the course of his education should be considered in the context of the 'man-environment' system. One of these environments is the 'educational environment' of the university. According to V.V. Panov, the educational environment is considered as a system of pedagogical and psychological conditions and influences that create an opportunity both for the disclosure of interests and abilities that have not yet manifested, and for the development of the already manifested abilities and personality of students.

The experiment has been carried out for two semesters and was included in the learning activities. In the experiment, an important point was the inclusion of students in the educational process as subjects, their acceptance of the role of a teacher, the independent use of a complex of active teaching methods, techniques and exercises, which contributed to the development of professional competencies and the formation of the agency in terms of students' educational actions.

The analysis of the structure of the stages of agency before and after the experiment is considered in the factor determined by the focus on the actual goals of the present time and in the factor aimed at the long-term goals of educational activity.

Keywords: *student age, eco-psychological approach, agency of educational actions, educational environment, stages of agency, active teaching methods.*

Kaptsov, Alexander V. – DSc (Psychology), Professor, Samara Branch of the Moscow Pedagogical University (Samara, Russia); e-mail: avkaptsov@mail.ru

Khokhlova, Ekaterina V. – Senior Teacher, Volgograd State Socio-Pedagogical University (Volgograd, Russia); e-mail: katia99@mail.ru

References

1. Ananiev B.G. On the problems of modern human knowledge. Moscow: Nauka, 1977. P. 14–3. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ananyev_o-problemah-sovremennogo_1977/go,0;fs,0/ (access date: 17.03.2023).
2. Vorobyeva L.I. The phenomenon of agency in a cultural and historical perspective // *Voprosy psikhologii* (Questions of Psychology). 2012. No. 6. P. 3–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18931834> (access date: 17.04.2023).
3. Gallyamova A.A. On the technology of development of agency among students] // *Obrazovanie i samorazvitie* (Education and Self-development). 2014. No. 4 (42). P. 95–99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27807888> (access date: 17.04.2023).
4. Znakov V.V. Psychology of understanding: Problems and prospects. Moscow: Institute of Psychology RAS, 2005. 448 p. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/book/0aa/9f8/8700000/Znakov_Psihologiya_ponimaniya.pdf (access date: 17.02.2023).
5. Kaptsov A.V., Nekrasova E.V. Attractors of the stages of formation of agency among university students // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya* (Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Psychology of Development). 2021. Vol. 10, No. 2 (38). P. 98–107. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-98-107> (access date: 17.02.2023).

6. Kaptsov A.V. Test of axiological orientation of schoolchildren ANL 4.4: Guidelines for interpreting the results of diagnostics. Samara: Samara Academy for the Humanities, 2013. 20 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46392966> (access date: 17.02.2023).
7. Kaptsov A.V. Methodology for assessing the educational environment of the institution from the standpoint of the ecopsychological approach // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Ser.: Psikhologiya (Bulletin of Samara Academy for Humanities. Series: Psychology). 2015. No. 2 (18). P. 34–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26471407> (access date: 15.03.2023).
8. Kaptsov A.V., Kolesnikova E.I. Modified methodology for diagnosing the stages of formation of student agency // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Psikhologiya (Bulletin of Samara Academy for Humanities. Series: Psychology). 2018. No. 2 (24). P. 107–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39135886> (access date: 15.03.2023).
9. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality: textbook. Moscow: Smysl: Akademia, 2004. 352 p. URL: <https://pedlib.ru/Books/3/0010/index.shtml> (access date: 15.03.2023).
10. Leontiev D.A. Life Meaning Orientation Test. Moscow: Smysl, 2000. 18 p. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://publishing.smysl.ru/book/sgo/ManSGO.pdf> (access date: 05.03.2023).
11. Mitina O.V., Petrenko V.F. Dynamics of political consciousness as a process of self-organization // Obshchestvennye nauki i sovremennost (Social Sciences and Modernity). 1995. No. 5. P. 103–115. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2384&id=3927&l=&j=6&base=ojs3 (access date: 05.03.2023).
12. Panov V.I. Psychodidactics of educational systems: theory and practice. St. Petersburg: Piter, 2007. 352 p. URL: https://pedlib.ru/Books/7/0071/7_0071-1.shtml (access date: 05.03.2023).
13. Panov V.I. Stages of mastering professional actions: an ecopsychological model of the formation of agency // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya (Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology). 2016. No. 4. P. 16–25. DOI: 10.11621/vsp.2016.04.16
14. Panov V.I., Kaptsov A.V. The structure of the stages of formation of agency among students: connectivity, integrity, formalization // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education). 2021. Vol. 26, No. 4. P. 91–103. DOI: 10.17759/pse.2021260408 (in Russian). DOI: 10.17759/pse.2021260408
15. Khokhlova E.V. The relationship of personal values and stages of formation of agency in terms of educational actions among students-philologists // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Psikhologiya (Bulletin of Samara Academy for Humanities. Series: Psychology). 2020. No. 2 (28). P. 28–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44341872> (access date: 05.03.2023).
16. Abraham J.L. Dynamical systems theory : Application to pedagogy // Studies of Nonlinear Phenomena in Life Science. The Dynamical Systems Approach to Cognition. 2003. Vol. 11. P. 295–307. DOI: 10.1142/9789812564399_0015
17. Araujo D., Davids K. Embodied cognition and emergent decision-making in dynamical movement systems // Junctures. 2004. No. 2. P. 45–57. URL: <https://www.academia.edu/1424208> (access date: 05.03.2023).
18. Fenigstein A., Scheier M.F., Buss A.H. Public and private self-consciousness: Assessment and theory // Journal of Consulting and Clinical Psychology. Is. 43. 1975. P. 522–527. URL: <https://philpapers.org/rec/FENPAP> (access date: 05.03.2023).
19. Hjelle L., Ziegler D. Personality theories: Basic assumptions, research, and applications. 3rd Edition. New York, St. Louis, etc.: McGraw-Hill, Inc., 1992. URL: https://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://mipt.ru/upload/medialibrary/76e/l_1_-zigler-d-teorii-lichnosti.pdf
20. Izhikevich E.M. Dynamical systems in neuroscience. The geometry of excitability and bursting. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press, 2007. 497 p. URL: <https://www.izhikevich.org/publications/dsn.pdf> (access date: 05.04.2023).

21. Metzger M.A. Applications of nonlinear dynamical systems theory in developmental psychology: Motor and cognitive development // *Nonlinear Dynamics, Psychology, and Life Sciences*. 2001. No. 1. P. 55–68. DOI:10.1023/A:1022323926870
22. Panov V.I., Kaptsov A.V., Kolesnikova E.I. Diagnosis of stages of agency formation. In: *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. International Conference on Psychology and Education (ICPE2018)*. 2018. P. 515–523. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.11.02.57>
23. Richardson M.J., Dale R., Marsh K.L. Complex dynamical systems in social and personality psychology: Theory, modeling, and analysis. In: *Handbook of research methods in social and personality psychology* / Ed. by H.T. Reis, C.M. Judd. Cambridge UK; New York: Cambridge University Press, 2014. P. 253–282. URL: <https://researchers.mq.edu.au/en/publications/complex-dynamical-systems-in-social-and-personality-psychology-th> (access date: 05.03.2023).
24. Steenbeek H., Van Geert P. An empirical validation of a dynamic systems model of interaction: do children of different sociometric statuses differ in their dyadic play? // *Developmental Science*. 2008. Vol. 11, is. 2. P. 253–281. DOI: 10.1111/j.1467-7687.2007.00655.x
25. Vallacher R.R., Lewenstein M. Dynamical systems: A tool for social psychology? In: *Dynamical Systems in Social Psychology* / Ed. by R.R. Vallacher, A. Nowak. San Diego: Academic Press, 1994. P. 17–53. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1994-97115-002> (access date: 07.04.2023).
26. Van Geert P. Nonlinear complex dynamical systems in developmental psychology. In: *Chaos and complexity in psychology: The theory of nonlinear dynamical systems* / Ed. by S.J. Guastello, M. Koopmans, D. Pincus. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 242–281. DOI: 10.1017/CBO9781139058544.009
27. Watters P.A., Ball P.J., Carr S.C. Social processes as dynamical processes: qualitative dynamical systems theory in social psychology // *Current Research in Social Psychology*. 1996. Vol. 1, No. 7. P. 60–68. URL: <http://www.uidaho.edu/~grpproc> (access date: 12.04.2023).